

Мужчина, который был старостой, стал их старшим братом.

Ли Бинь размял плечи и похлопал Вэй Сяои по плечу.

— Сяои, ты пропал. Этот парень — настоящий маньяк. Тебе от него не скрыться.

Вэй Сяои потрогал подбородок. Интересно. Он не боялся его силы. Ему было интересно, если противник окажется сильным. Это делало игру ещё увлекательнее.

— Интересно!

Вэй Сяои произнёс три слова и ушёл.

Мальчики из третьего класса поспешили за ним. Их староста был настоящим крутым парнем, раз смог справиться с таким сильным соперником.

После утреннего инцидента с Вань Куйсюном никто больше не осмеливался распространять слухи. Первый и третий классы сохраняли тишину. Они боялись, чтобы их не зацепило. С такими навыками, как у Вань Куйсюна, он мог бы легко расправиться с ними. Даже если кому-то это не нравилось, они не осмеливались высказаться. Помимо Вань Куйсюна, был ещё и Вэй Сяои, который явно не был тем, с кем стоит связываться.

Эти двое вместе создавали настоящий хаос. Было интересно наблюдать.

Те, кто понимал ситуацию, были настоящими умниками. Они не были глупыми.

Слухи прекратились после того, как староста первого класса поцеловал старост второго, третьего и четвёртого классов.

Староста пятого класса был в ужасе, но прошёл целый день, а он так и не появился.

Проходя мимо двери первого класса, он украдкой наблюдал за Вань Куйсюном.

Вань Куйсюн заметил, что кто-то тайком смотрит на него, и бросил в него ластик. Быстро, точно и жёстко.

Ластик попал прямо в переносицу старосты пятого класса, вызвав боль.

— Ай...

Староста пятого класса взорвался.

Он вошёл в класс первого класса.

— Зачем ты в меня бросил?

Вань Куйсюн даже не встал с места, не поднял головы.

— Ты кто?

Лю Цзюнь и Ся Линьму захохотали, ударяя по столу.

— Староста, это староста пятого класса, Чу Хэ, — быстро объяснил Лю Цзюнь.

— Чу Хэ?

Только тогда Вань Куйсюн поднял голову, и перед ним предстало милое лицо мальчика, который был примерно его роста, чуть выше.

Он показался ему знакомым.

— Твой брат — Чу Цзян? Ты живёшь на улице Фэнхуа, дом 98, подъезд 2, третий этаж, западная сторона.

Чу Хэ широко раскрыл глаза, удивлённый.

— Как ты узнал?

— Просто угадал.

— Брось!

Вань Куйсюн ласково потрепал его по голове. Он как раз собирался его найти, а он сам появился.

— В субботу я приду к тебе домой. Скажи брату, чтобы оставался дома и ждал меня. Мне нужно с ним поговорить. И пусть он больше не пьёт. И ты тоже не наливай ему кипятка. В следующий раз, если он не послушается, просто налей ему мочу, и он сразу перестанет пить.

Чу Хэ был в шоке. Этот парень даже знал, что он наливал брату кипятка.

Боже.

Чу Хэ в ужасе выбежал из класса.

— Ты... ты не приходи ко мне домой.

Вань Куйсюн был в недоумении.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Весь класс взорвался смехом.

Меньше чем за урок староста пятого класса был пойман. Новость моментально разлетелась, но на этот раз не о поцелуе, а о том, что он сам пришёл к нему домой.

Те, кто знал об этом в первом классе, смеялись до упаду.

Чем больше слухов, тем интереснее.

Вэй Сяои нахмурился, но на этот раз не рассердился. Он верил, что Вань Куйсюн не станет делать глупостей.

И действительно, на третьем уроке Вань Куйсюн появился у двери третьего класса.

На этот раз он не вошёл в класс, а остался стоять у двери.

Вэй Сяои увидел его и вышел.

— Что-то случилось?

— Да. В эту субботу у тебя будет время?

— Будет.

— Пойдём со мной в одно место.

— К Чу Хэ домой?

Вэй Сяои тихо наклонился к нему, их лица почти соприкоснулись.

— Кашель, кашель... Нет.

Вань Куйсюн с удивлением понял, что дошёл до такого состояния.

— Ха-ха, ну и хорошо.

Вэй Сяои улыбнулся, засунул руки в карманы и вернулся в класс.

Вань Куйсюн засмеялся, его глубокие глаза долго смотрели на его спину, прежде чем он повернулся и вернулся в свой класс.

Учёба. Вань Куйсюн был очень внимателен на уроках. Не потому, что ему нужно было слушать, а потому что, кроме учёбы, ему сейчас нечем было заняться. Заработок денег подождёт. Что касается старых обид, время ещё не пришло. Теперь, когда Вэй Сяои был рядом, он чувствовал себя наполненным.

Возвращение в прошлую жизнь заставило его ценить каждый момент. Всё, что он хотел в этой жизни, — это счастье.

Урок музыки.

Учительница музыки была очень красивой: белая кожа, красивая внешность, пышная грудь и тонкая талия.

Как только учительница вошла, Вань Куйсюн свистнул.

Он помнил, что раньше кто-то из класса признавался ей в любви, и это обсуждалось в мужском общежитии.

Раньше он не жил в комнате 101, а, кажется, в 103. Теперь всё изменилось, потому что он не упал, и многое стало другим.

Он любил мужчин, но красивых женщин он тоже мог оценить.

Его свист заставил учительницу покраснеть.

Весь класс сдерживал смех. Их староста действительно был безразличен ко всему.

— Кашель, кашель... У вас в классе есть кто-то, кто поёт особенно хорошо? — спросила учительница музыки Ци Янь.

— Есть! — закричали мальчики.

Девочки недоуменно смотрели друг на друга. Кто из них хорошо поёт?

— Староста, староста поёт отлично, просто потрясающе.

Несколько мальчиков с задних парт закричали. Утром они слышали, как Вань Куйсюн пел.

Вань Куйсюн опустил голову.

— Староста, кто староста? Встаньте!

Вань Куйсюн сдался и встал.

Учительница музыки удивилась.

— Ты — староста?

— Да.

— Как тебя зовут?

— Вань Куйсюн.

— А, так это ты — Да Сюн! Ваш классный руководитель в учительской уже рассказала о твоих подвигах.

Вот кто был виновником.

Учительница музыки улыбнулась.

— Ну что, староста, спой нам что-нибудь.

— Спой, спой.

Ну что ж, петь он любил.

Вань Куйсюн огляделся.

— Цзюньцзы, Муту, вы двое вынесите мусор и заодно возьмите мусорные вёдра из второго и третьего классов, чтобы выбросить мусор. Уполномоченный по быту, сходи в столовую и возьми две тонкие скалки и две металлические миски.

Ребята быстро вышли из класса.

Никто не понимал, что он задумал.

— Ты собираешься играть на барабанах? — удивилась учительница музыки.

— Да. Я неплохо играю на ударной установке. Сейчас условий нет, но на следующей неделе я принесу в школу установку.

Весь класс ахнул. Ударная установка! Они никогда её не видели.

Меньше чем через пять минут ребята вернулись.

Кафедру убрали, три мусорных ведра и две большие металлические миски поставили впереди.

Вань Куйсюн сел на стул, расставив ноги, и взял в руки две скалки. Он быстро крутил их в

руках, подбросил в воздух, сделал поворот на 360 градусов, и они мгновенно вернулись в его руки.

— Ах... Это просто потрясающе!

Весь класс ахнул от восторга.

Скрестив руки, он заставил скалки ожить в своих руках.

Три мусорных ведра и две металлические миски издавали приятные звуки. Это было невероятно.

С началом ритма зазвучала песня «Я верю», и он начал петь.

—

Хочу взлететь и стать наравне с солнцем.

Мир ждёт, чтобы я его изменил.

Мечты, которые я хочу осуществить, не боятся чужих взглядов.

Здесь я могу всё воплотить в жизнь.

...

Эту песню он слышал в тюрьме, и мелодия не сбилась.

Его громкий голос вызвал бурю аплодисментов. Это было потрясающе.

Второй и третий классы услышали звуки.

Некоторые хотели тайком выйти из класса. Звук был слишком громким, крики слишком громкими. Учителя обоих классов остановились и вышли. Как только учителя ушли, смельчаки последовали за ними.

Вэй Сяои не знал, кто пел. Голос был знакомым, но он не мог разобрать. Многие из третьего класса тоже вышли.

— Вау, это староста первого класса. Боже мой, это просто потрясающе.

Несколько девочек поспешили вернуться в класс, чтобы сообщить об этом.

Староста первого класса стал знаменитым в третьем классе.

Все мгновенно окружили его.

Вэй Сяои почувствовал укол в сердце, потрогал нос и всё же вышел.

Класс первого класса был переполнен.

Вэй Сяои не смог пробиться внутрь и остался у двери второго класса, наблюдая за человеком на кафедре.

Он был ослепительным, сияющим.

Две скалки ритмично ударили, и его лицо было сосредоточено.

Не знаю, было ли это телепатией, но Вань Куйсюн поднял голову и увидел Вэй Сяои. Вэй Сяои, такой высокий, выделялся из толпы. Их взгляды встретились.

Вэй Сяои подмигнул ему.

Уши Вэй Сяои мгновенно покраснели, и он улыбнулся.

Песня прозвучала дважды и закончилась.

Вань Куйсюн убрал скалки, быстро вращая одну из них в руках. Его пальцы были ловкими.

Люди за окном были в шоке. Как он этому научился?

Аплодисменты гремели.

<http://bllate.org/book/16172/1449851>